

Чжао Чэнь улыбнулся:

— Верно. Я собрал всех вас в этой хижине не только чтобы извиниться, но и чтобы попросить об одной услуге. Если вы согласитесь, через некоторое время я предоставлю каждой семье возможность отправить двух человек на работу в уезд. Ежемесячная зарплата составит не менее двух лянов серебра, а если они будут работать хорошо, то получат ещё и премии.

Люди всегда стремятся к выгоде и избегают вреда.

Цянь Юнь действительно был учёным, и его не стоило легко обижать, но он ещё не сдал экзамен на степень цзюйжэня. Даже если старый учёный Линь говорил, что у него высокие шансы, кто знает, как всё обернётся?

Но у Чжао Чэня был очень искусный врач в качестве учителя, и он даже называл доктора Шэна своим братом. К тому же зарплата в два ляна серебра в месяц — это то, о чём они раньше даже не смели мечтать.

И всё это было прямо перед глазами.

Даже госпожа Гао, у которой муж был мясником и в доме водились деньги, не смогла устоять перед соблазном.

Сюй Дали действительно был мясником, но у неё было трое сыновей и один юноша. Нельзя же всем им учиться резать свиней у Сюй Дали — кто будет есть столько свинины?

Если бы она получила две возможности работать в уезде с зарплатой в два ляна серебра, то за год работы двух сыновей можно было бы купить два му хорошей земли!

Как она могла не соблазниться?

Однако госпожа Гао всё же проявила осторожность:

— Где же такие хорошие места для работы? Ты не должен нас обманывать. Если мы сделаем для тебя дело, а ты не предоставишь нам возможности, куда нам жаловаться?

Госпожа Линь и её семья также согласно кивнули.

— Не беспокойтесь об этом, — улыбнулся Чжао Чэнь. — Я, естественно, не дам вам остаться в убытке. Как только вы согласитесь выполнить это дело, я дам каждому из вас один лян серебра в качестве залога. После завершения дела вы получите ещё один лян. Как вам такое предложение?

Такой щедрый жест?!

Все были ошеломлены. Ещё не начав работу, они уже могли получить залог, да ещё целый лян! Это говорило о том, что у Чжао Чэня было достаточно серебра и он имел источники дохода. Значит, его слова, скорее всего, не были ложью?

Но даже если это и ложь, разве они откажутся от двух лянов серебра за выполнение одного дела, даже если не получат те две возможности работы?

Госпожа Гао и госпожа Линь обменялись взглядами:

— Сначала скажи, что это за дело! Если это убийство или поджог, то такой суммы

недостаточно!

Чжао Чэнь:...

Значит, даже если бы это было убийство или поджог, она бы согласилась за достаточную сумму?

Но он понял, что госпожа Гао просто говорила это в шутку. Если бы она действительно готова была пойти на всё ради выгоды, то, судя по её намерению выдать своего юношу замуж за Цянь Юня, Чэнь Цзю, возможно, уже оказался бы в беде.

Кроме того, эти люди в любом случае не будут иметь доступа к его секретам, и их моральные качества не входят в сферу его интересов. Если они хорошо справятся с этим делом, он выполнит свои обещания и, вероятно, больше не будет с ними контактировать.

Деревня Водяной Лилии была лишь началом его карьеры, но он не планировал оставаться здесь надолго. Если это не его доверенные лица, он не сможет взять их с собой или поручить им важные дела.

Чжао Чэнь всё это понимал, поэтому не стал обращать внимания на слова госпожи Гао, а просто улыбнулся:

— Не волнуйтесь, это очень простое дело. Я просто хочу, чтобы вы, госпожа Гао, госпожа Линь и все остальные, рассказали жителям деревни о том, что только что увидели, чтобы они не были обмануты.

— Пух! — госпожа Гао рассмеялась. — Хорошо сказано, чтобы жители деревни не были обмануты, но ведь это направлено против Цянь Юня, ты не боишься, что Чэнь Цзю будет расстроен?

Чэнь Цзю только что вошёл в пространство и как раз услышал эти слова. Он слегка удивился: что значит «не быть обманутыми»?

Если Чжао Чэнь действует против Цянь Юня, он не расстроится, а лишь беспокоится, не пострадает ли Чжао Чэнь.

Его беспокойство было напрасным. Чжао Чэнь терпел убытки только перед скупой системой, а перед остальными всегда выходил победителем, только извлекал выгоду.

— Расстройство временно. Только раскрыв истинное лицо Цянь Юня, он сможет оставить прошлое позади и обратить внимание на других, — почувствовав, что Чэнь Цзю вошёл в пространство, Чжао Чэнь невольно слегка улыбнулся уголками губ.

Малыш наконец-то вошёл.

— Какие другие, ты имеешь в виду только себя!

Госпожа Гао разоблачила его, но затем вспомнила что-то:

— Что тебе нравится в Чэнь Цзю? Если только то, что он юноша и красив, то в нашей деревне таких немало, например, мой Линь...

— Это не так, — Чжао Чэнь, видя, что она собирается начать хвалить своего, быстро прервал её. — Цзю — добрый, хороший, прекрасный во всех отношениях. Я хочу жениться только на

нём, больше ни на ком. Если он согласится выйти за меня, я, Чжао Чэнь, буду с ним всю жизнь, независимо от бедности или богатства, здоровья или болезни, только с ним одним на всю жизнь.

Большинство жителей деревни были простыми людьми. Если молодые люди находили друг друга, они лишь робко говорили: «Я хочу быть с тобой». Кто же слышал такие слова, как у Чжао Чэня?

Независимо от бедности или богатства, здоровья или болезни, одна любовь на всю жизнь.

Какие прекрасные и трогательные слова!

Госпожа Гао и госпожа Линь обменялись взглядами, и обе почувствовали зависть и ревность. Их мужья, которые раньше казались им вполне симпатичными, теперь уже не вызывали таких чувств.

Сюй Дали отсутствовал, поэтому госпожа Гао не могла выместить своё недовольство на нём, а госпожа Линь лишь сердито посмотрела на своего мужа.

Её муж лишь горько улыбнулся. Он бы и хотел сказать что-то подобное, но у него не было такой удачи, как у Чжао Чэня, у которого был учитель-врач.

Через некоторое время госпожа Линь вздохнула:

— Чэнь Цзю действительно везёт!

Чэнь Цзю в пространстве взял вышивку и, опустив голову, притворился, что шьёт, но его руки слегка дрожали, а глаза покраснели.

Он знал, что эти слова Чжао Чэнь говорил ему.

Госпожа Линь была права, ему действительно повезло.

Возможно, удача двух жизней была использована, чтобы встретить Чжао Чэня в этой жизни.

Чжао Чэнь торопился войти в пространство, чтобы увидеть Чэнь Цзю, поэтому не стал задерживаться с этими людьми. Он быстро вернул их в хижину, дал им батат, побеги батата и два куска мяса, а также объяснил, как сажать батат.

Все, услышав, что урожайность батата так высока, не могли поверить, но Чжао Чэнь говорил уверенно, а батат он раздавал легко, поэтому они не могли не поверить и решили посадить его у себя дома.

Чжао Чэнь раздал вещи и действительно дал каждому по одному лян серебра, чтобы они выполнили задание, затем добавил:

— Мой учитель велел мне продавать этот батат. Жителям деревни Водяной Лилии я продаю его по одной монете за два цзиня батата, а побеги дарю. Для остальных — одна монета за один цзинь батата, а побеги — одна монета за два цзиня. Если кто-то спросит, не говорите, что я их раздавал бесплатно, иначе все начнут просить, и я не смогу передать серебро учителю. Если он рассердится и откажется от меня как от ученика, я больше не смогу приносить хорошие вещи.

Госпожа Гао и остальные не сомневались.

Госпожа Гао сказала:

— Какие пустяки! Хорошо, мы поняли, не скажем, что ты раздавал. Что касается дела семьи Цянь, мы просто скажем, что видели всё сами. Не беспокойся.

Чжао Чэнь, видя, что она поняла, сказал ещё несколько приятных слов и проводил их.

Все ушли, довольные, с подарками в руках.

Чжао Чэнь обошёл хижину сзади и вошёл в пространство.

Чэнь Цзю уже успокоился, но всё ещё не решался смотреть на Чжао Чэня.

Почувствовав, что он вошёл, Чэнь Цзю встал, его тонкие белые пальцы сжимали вышивку, суставы слегка побелели.

— Глупыш, что случилось?

Чжао Чэнь уже заметил его странное поведение и поспешил войти, чтобы спросить.

— Ничего... — Чэнь Цзю машинально покачал головой, но затем не выдержал и спросил:

— Чжао Чэнь, то, что ты сказал только что, это правда?

— Я сказал так много, о чём именно ты спрашиваешь? — Чжао Чэнь поднял бровь.

Они уже давно вместе, но малыш всё ещё не научился говорить прямо перед ним. Нужно его подтолкнуть.

Чэнь Цзю, опустив голову, не видел его лукавой улыбки и действительно подумал, что он не понял.

Сжимая вышивку, он глубоко вздохнул и заикаясь сказал:

— Ну, это... про одну любовь на всю жизнь...

— А, это...

Чжао Чэнь протянул слова, специально не отвечая, а вместо этого сказал что-то совершенно не связанное:

— Сяо Цзю, подними голову.

— Эм? — Чэнь Цзю не понял, что он задумал, но всё же послушался и поднял на него глаза.

Второй выпуск.

Возможно, вчера я был слишком многословен, и некоторые из вас не заметили время обновления сегодня, извините.

Здесь я хочу уточнить: в дальнейшем обновления будут выходить между 20:00 и 21:00 вечера. В 12:00 слишком рано, я не успеваю. Минимум будет два обновления в день (6000 иероглифов), активно работаю над новыми главами.

Спасибо за вашу поддержку, дорогие читатели! Увидимся завтра вечером.

<http://bllate.org/book/16384/1483180>